

Пока все молчали, я разглядывал комиссара - человека в шинели, с густой бородой и в очках.

"Извините за дверь, сэр, но я не очень доверяю полиции, поэтому мне пришлось принять меры", - сказал я.

Комиссар просто поворачивается к Бэтмену и спрашивает.

"Еще один твой ученик?"

"Нет", - односложно ответил он.

"Как я уже начал объяснять мистеру Бэтмену, я пришел сообщить о нескольких преступлениях, и из-за характера этих преступлений мне нужна была определенная конфиденциальность".

"У меня нет времени играть в игры, дитя, я позвоню в опекунский совет", - сказал комиссар, повернулся и направился к двери.

"Я могу передать вам в руки крупнейшего поставщика наркотиков на Преступной Аллее!", - сказал я самым уверенным голосом, на какой только способен ребенок моего возраста, но с явно испуганной интонацией.

Это заставляет его остановиться на пути к двери и с любопытством повернуться ко мне.

"Что ты знаешь?" - спросил Бэтмен.

"Я знаю все. Время, место, количество. И самое главное - кто".

"У тебя две минуты, парень, говори быстрее", - сказал Комиссар.

Я завладел вниманием обоих, теперь осталось только рассказать историю как можно убедительнее, не для Бэтмена, он поймет, правду я сказал или нет, а для начальника полиции.

"Поставщиком наркотиков на Преступной Аллее является добрая леди Фэй Ганн, более известная как Ма Ганн", - сказал я, поднимаясь на ноги.

"Та самая, которая известна как Святая Преступной Аллеи, возглавляющая приют для проблемных мальчиков Ма Ганн?", - спросил Бэтмен.

"Да. Та самая".

"Этот ребенок явно один из бунтарей, он играет с нами", - сказал комиссар, поглядывая в мою сторону, чтобы, возможно, арестовать меня.

"Я уже говорил вам, комиссар, у меня уже есть доказательства, если бы их не было, то и меня бы здесь не было", - отвечаю и достаю из кармана листок бумаги, протягиваю его Бэтмену, отходя от комиссара.

Бэтмен тут же открывает бумагу и несколько секунд читает, анализируя информацию.

"Эти даты совпадают с датами появления наркотиков на улицах, количество также указано верно. Последняя запись датирована сегодняшним днем, когда будет эта поставка?", - спросил он меня, передавая бумагу комиссару, который занялся ее чтением.

"Через три часа, если я не ошибаюсь", - отвечаю я.

"Раз ты не указал ни времени, ни места сегодняшней доставки, значит, ты хочешь что-то получить взамен, что именно?", - спросил Бэтмен.

"У Ма Ганн есть кое-что, что принадлежит мне, ожерелье, которое подарила мне моя мать, единственная ее вещь, которой я владею, если ее посадят в тюрьму, ожерелье останется в системе, так как у меня нет доказательств, что оно принадлежит мне, я не смогу вернуть его законным путем. Так что, когда вы вдвоем будете ее брать, то пожалуйста, заберите мое ожерелье и передайте его мне".

"Ты мне ставишь условия?", - спросил Бэтмен, наклоняясь и приближая свое лицо к моему.

Не буду врать, сердце на несколько секунд замерло, но, несмотря на это, я отвечаю как можно спокойнее.

"Я не ставлю условия, а обращаюсь с просьбой. Я хочу выбраться из той жизни, в которую она меня втянула, а также спасти других детей, но часть меня не может просто так отказаться от единственного, что оставила мама, хотя я и не испытываю к ней никаких чувств".

Бэтмен, казалось, принял этот ответ, затем отвернулся от меня и вернулся к комиссару.

"Где оригиналы документов, с которых ты скопировали этот список?" - спросил он.

"В приюте в сейфе, спрятанном в полу".

"Мы должны добиться ареста, ни один из судей в Готэме не подпишет ордер на обыск без доказательств", - сказал комиссар.

"Скажи нам место, и я обещаю, что, если твое ожерелье у нее, я верну его тебе".

Я доверяю слову Темного Рыцаря, поэтому сообщаю им точное место в порту, где будет происходить сделка.

Не успели они отойти в сторону, как на первый план выходит следующая тема.

"Я позвоню в опекунский совет по поводу мальчика", - сказал комиссар.

"Ты не можешь", - перебил его Бэтмен.

"Почему?"

"Совету по опеке подведомственны такие учреждения, как приюты, и, естественно, и тот, в котором он живет, и вполне вероятно, что у Ма Ганн есть там связи".

"Так что же нам с ним делать?", - снова спросил комиссар, но отвечаю я.

"Позвольте мне вернуться туда".

"Ты с ума сошел, дитя? Они наверняка уже знают, что ты сбежал".

"Нет, если бы они узнали, что я сбежал, об этом бы уже сообщили. Ма Ганн использует некоторых полицейских для отслеживания беглецов, но она называет это использованием закона."

"Почему ты хочешь туда вернуться?", - в замешательстве спросил комиссар.

"Не то, чтобы я вам не доверял, но если что-то пойдет не так и Ма Ганн сбежит, она поймет, что я как-то замешан, если я не вернусь. Вы можете попытаться защитить меня, но в конце концов я попаду в руки опекунского совета".

"Он прав, Гордон, тебе лучше отправить его обратно", - Бэтмен согласился с моими доводами.

Комиссар отходит к проектору и выключает его, в результате чего небесное изображение летучей мыши исчезает, затем он поворачивается ко мне, вздыхает и произносит.

"Хорошо, тогда я отвезу его обратно, он должен будет сам найти способ попасть внутрь, но я оставлю двух доверенных полицейских, чтобы они присматривали за ним издалека".

Мы переглянулись, не возражает ли Бэтмен, но он уже исчез так же, как и появился, не издав ни звука.

"Ненавижу, когда он так делает!", - громко воскликнул Комиссар.

"Это было мило", - сказал я.

Дорога обратно в приют прошла намного более спокойно и быстро, чем путь туда на заднем сиденье такси.